

Они
считали меня
мертвой.
Но вот я здесь,
чтобы отомстить
и вернуть
престол

ЛЕА
РЕЙН

ЧЁРНЫЙ ВОСХОД

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Леа Рейн
Чёрный восход
Серия «Гора духов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049821

Гора духов. Книга 1. Чёрный восход: Польша;

ISBN 978-5-907124-28-8

Аннотация

Когда отец и мать убиты, когда родной дядя решился на предательство, узурпировал власть и пошел войной на соседние страны, когда ты сама – пленница в древних гробницах, а весь мир считает тебя мертвой, всё, что остается, – это помнить, кто ты есть на самом деле.

Шамай, наследница трона Великого ханства Алтан-Газар, не просто спасает свою жизнь, она решается на опасное путешествие сквозь весь материк в компании незнакомца Дэмира к легендарному Тау-аша – городу, способному подарить магические силы. Но помогут ли они остановить бесчестную войну и вернуть трон?

«Гора духов» – дилогия Леи Рейн – не только приоткрывает дверь в удивительную восточную цивилизацию, но и напомнит, как важно жить в мире с самим собой.

Содержание

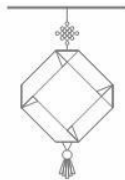
1	10
2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Леа Рейн
Гора духов. Книга
1. Чёрный восход

© Леа Рейн, текст, 2023

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2023

ХАНСТВО АЛТАН-ГАЗАР

Правящая династия:

Аслан, хан Алтан-Газара

Сарнай, жена хана Аслана

Шамай (Кара), дочь хана Аслана, законная хатун Алтан-Газара

Жанбулат, младший брат хана Аслана

Туган, сын Жанбулата

Города:

Ордон, столица

Тосгон, деревня неподалеку от гробниц

Лийр, деревня, где жила Мими

ХАНСТВО КУМЛАР

Правящая династия:

Гирей, хан Кумлара

Улуг, старший сын хана Гирея

Менгу, младший сын хана Гирея

Суюн, дочь хана Гирея

Ташдэмир, кузен хана Гирея

София, жена Ташдэмира, младшая сестра царицы Ора-Мариса

ЦАРСТВО ОРА-МАРИС

Правящая династия:

Елена, царица Ора-Мариса

Ираклий, сын царицы Елены

Суюн, жена Ираклия, дочь хана Гирея из Кумлара

Алексиос, сын Ираклия и Суюн

Города:

Маркиания, столица

Гликерия, город недалеко от границы с Кумларом

ИМПЕРИЯ БАИФАН

Правящая династия:

Цзиньлун, император Баифана

Вэйдун, сын Цзиньлуна

Мэй, дочь Цзиньлуна

Города:

Ву-Гонг, столица

Тау-аша (Мофа), легендарный волшебный город

Генералы: Мофа:

1

Гробницы

Жрецы обычно приходят раз в неделю. Судя по зарубкам, которые я выцарапываю ржавым наконечником копья на неровной поверхности скалы, сегодня они снова меня навестят. Если я не сбилась со счета, конечно. Здесь это проще простого: кроме бесконечных пещерных гротов, сталактитов и сталагмитов, тут ничего больше нет – ни единой брешки, ни единой пробоины, через которую можно наблюдать за внешним миром. Сквозь небольшие трещины высоко над головой пробиваются лучи света, и лишь это помогает отсчитывать дни. Ясное дело, что способ неточный, но, по крайней мере, я хоть немного представляю, сколько тут пробыла.

А пробыла я тут уже больше года.

За это время я исследовала едва ли не всю сеть пещерных тоннелей. Я пыталась отыскать какой-нибудь лаз, чтобы вытащить свое костлявое от вечного недоедания тело на свободу, но тщетно. Многие ходы приводили меня к запечатанным гробницам, в которых мог оказаться выход наружу, но двери не открывались без специальных приспособлений. Спасения не было. А если и было, то мне не повезло его найти.

Очутившись здесь впервые, я была уверена, что это просто ошибка.

Как же так, я – дочь Великого хана, наследница трона, не последний человек в ханстве! Как меня могут похоронить заживо среди ужасных гробниц?

– Не знаю, что вы там придумали, но с рук это вам не сойдет! – угрожала я жрецам каждый раз, когда они приходили. – Когда меня найдут, всех вас с позором казнят!

Жрецы ничего не отвечали. Они оставляли мне еду и кое-какие вещи, вроде куска мыла и тряпок, которые условно назывались одеждой, а после делали подношения пещерным духам и уходили. Я смотрела, как они закрывают гигантские каменные двери, обитые металлом, и ждала, что вот-вот сюда ворвется орава вооруженных стражников из дворца, чтобы отвезти меня домой.

Прошло много времени, прежде чем я поняла, что никто за мной не придет.

Сначала я долго лила слезы, утопая в боли, обиде и жалости к себе.

Это несправедливо, нечестно, кто-то должен вернуть меня во дворец, – думала я.

Потом слезы иссякли, и меня всё сильнее начала окутывать злоба и лютая ненависть. Я перестала угрожать жрецам, взывать к их совести или напоминать о своем высоком положении. Это было бесполезно – они не разговаривали со мной, будто я была предметом интерьера.

Мысли о великой несправедливости сменились мыслями о побеге. Спасателей я уже не ждала – очевидно, никто и не

стремился вызволить меня из пещер. Лишь один человек мог мне помочь, и этим человеком была я сама.

– Не жди, выбирайся отсюда, – сказала я себе однажды.

И твердо настроилась сбежать, полагаясь лишь на свои силы.

Поскольку двери открывались только с приходом жрецов, шансов у меня было немного, но я всё равно пыталась выбраться на свободу и каждый раз получала по шее. Зато так я узнала, что жрецы приходят не одни – снаружи остаются караулить два вооруженных стражника. Они каждый раз прибегали жрецам на выручку, избивали меня до потери сознания и забрасывали подальше в пещеры.

Ссадины и синяки постепенно заживали, а озлобленность и ненависть возрастали всё сильнее. Но ненавидела я не жрецов и даже не этих стражников. Они просто исполняли приказ. Во всех моих страданиях был виноват Жанбулат, мой родной дядя.

Думаю, он с самого детства завидовал моему отцу, который родился наследником трона. Отец был добрым и мудрым человеком, его правление стало для Алтан-Газара лучшим временем за всю историю нашего ханства: он не развязал ни одной войны и поддерживал мир с соседними государствами, что привело к взаимному культурному обмену и выгодной торговле. В Алтан-Газаре появились невиданные доселе вещи и удивительные люди. Всё было прекрасно, все были счастливы. Все, кроме Жанбулата. Одни духи ведают,

чем именно он был недоволен. Вероятно – всем. Но особенно тем, что родился младшим.

Судьба младших куда скучнее судьбы старших, и Жанбулат не мог с этим смириться. Он всеми способами пытался заполучить заветный трон. Нередко он заводил с моим отцом странные разговоры о том, что станет с Алтан-Газаром в случае скоропостижной смерти правителя.

– Я не собираюсь скоропостижно умирать, – холодно отвечал ему отец.

– Ты обязан продумать любую мелочь, – не унимался дядя. – Сейчас-то всё хорошо, но замысел духов никому не известен. Если тебя не станет, кто будет править ханством? Неужели твоя девчонка?

– Мою девчонку зовут Шамай. И, по замыслу духов, именно она унаследует трон после меня.

Дядя не стеснялся обсуждать это на людях, поэтому я прекрасно знала, как он ко мне относится. По его мнению, я не годилась в Великие ханы. Он требовал от отца издать указ о наследовании трона, по которому титул хана перешел бы к нему, а затем к его сыну Тугану. Однако отец не внимал его неубедительным доводам и намеревался передать трон мне.

Надо заметить, родители не сразу смирились с тем, что я стану наследницей. Изначально мне готовилась совершенно иная участь. Они договорились с правящей семьей соседнего ханства Кумлара, что в будущем я выйду замуж за одного из их сыновей. Родители были молоды и полны сил и надея-

лись произвести на свет сына, но годы шли, а духи так и не подарили им других детей. Я была уже достаточно взрослой, когда они поняли, что мне предназначена судьба правительницы. До сих пор не было ни одной женщины-хана, и родители долго не могли этого принять.

Длительная задержка сказалась на моей подготовке. Меня слишком поздно стали обучать важным для правителя дисциплинам: истории, политике, военному делу, боевым искусствам. Прежде моя голова была забита одними нарядами и живописью, поэтому сменить интересы оказалось непросто, но я очень старалась. К любому делу я всегда подходила с большой ответственностью. Это радовало отца и одновременно злило дядю. Он постоянно ворчал и жаловался, но этим его противоборство и ограничилось. По крайней мере, так мы считали.

Выяснилось, что дядя не просто сварливый пустозвон, а коварный и хитрый узурпатор. Пока все сосредоточились на моем обучении, Жанбулат подготовил заговор, чтобы свергнуть моего отца, обставив всё как несчастный случай. Одним ужасным вечером после чаепития отца нашли мертвым в спальне. Все решили, что он умер от сердечной болезни. Даже я поначалу так считала, но теперь-то уже не сомневаюсь, что в его пиалу подмешали яд.

Вместе с отцом заговорщики отправили в мир духов и мою маму. Пронзенная мечом, взятым со стены, она лежала на ковре подле смертного ложа отца, а рядом нашлась пред-

смертная записка, в которой говорилось, что жизнь без супруга ей не мила. Выглядело так, будто она покончила с собой. Я поверила в это, даже не допуская мысли, что могло случиться что-то иное.

Мне сразу показали их трупы. Эльчин, советник отца, в тот же вечер выдернул меня из кровати и отвел в их спальню. Эта жуткая картина прочно отпечаталась в моей памяти и до сих пор преследует в кошмарах. Самый страшный, самый болезненный, самый безысходный момент в моей жизни. Я потеряла всех, кого любила. Мой идеальный мир рухнул, словно песочный замок. Всё стало бессмысленно.

Но я еще не знала, что это далеко не конец.

Эльчин заботливо проводил меня обратно в спальню. Не помню, как мы шли, помню только, что всю дорогу я сотрясалась от рыданий. Обитатели дворца видели, в каком ужасном состоянии, – как и планировал мой дядя.

Вернувшись в комнату, я попросила Эльчина ненадолго остаться. В нем я видела друга, старшего брата, члена семьи и нуждалась в его поддержке. Он ответил, что и не собирался бросать меня в одиночестве, и голос его при этом был таким мягким и утешительным, что я ощутила себя в безопасности.

Напрасно.

Не успела я опомниться, как он вытащил меня на балкон и толкнул к перилам. Я намертво вцепилась в одну из поддерживающих крышу деревянных колонн, чтобы не вылететь наружу. Моя комната была на третьем этаже, а под балконом

находилась изогнутая черепичная крыша, скатившись с которой, я бы рухнула на каменные скульптуры в саду. Учитывая, что первый этаж дворца с его многочисленными залами был очень высоким, падение могло стать смертельным. Я висела вниз головой, отпихивая ногами Эльчина, и осознавала ужасную правду: во дворце назрел заговор, моих родителей убили и вот-вот убьют меня. Я даже поняла, почему сперва мне дали поглядеть на их трупы: чтобы все считали, будто я не выдержала горя и покончила с собой, как мать, – дескать, ничего удивительного, ведь у нас общая кровь.

Эльчин попытался сбросить меня, но я лягнула его в живот и забралась обратно. Однако это мало мне помогло, потому что в следующий миг он напал на меня с кинжалом. Я старалась вспомнить приемы с тренировок, но быстро проиграла – безоружная, загнанная в угол, я ничего не могла сделать.

Прижав лезвие к моему горлу, он опять потащил меня к перилам.

– Тебе не нужно этого делать, – прохрипела я, борясь за свою жизнь если не кулаками, то разговорами.

Я не понимала его предательства. Ясно, что главный заговорщик здесь дядя и остальные лишь исполняют его приказы, но почему Эльчин его слушается, зачем это делает?

– Иначе он убьет меня, – бросил Эльчин.

– Он никто. У него нет права здесь распоряжаться. Отпусти меня, и мы с ним разберемся.

– Ты ничего не понимаешь.

– Эльчин, – взмолилась я со слезами на глазах, – мы всегда были к тебе добры. Отец уважал тебя. За что ты убил моих родителей?!

– Нет, их я не убивал, но должен убить тебя.

– Ты ничего не должен Жанбулату! Теперь я Великий хан! Пощади меня, и мы от него избавимся!

И Эльчин меня пощадил. Поручение убить меня явно не приносило ему удовольствия, и он в конце концов отказался от мысли сбросить меня с балкона. Я было обрадовалась, но его пощада оказалась сомнительной. Чтобы не привлекать внимания, он сковал меня по рукам и ногам и вывез из города в Северные пещеры, где нашли пристанище усопшие правители и аристократы Алтан-Газара. Это было умно: тут никого не хоронят уже лет двадцать, ведь подходящие гроты закончились, а значит, кроме жрецов, которые заботятся о пещерных духах, обо мне никто не узнает.

– Мы можем всё исправить и наказать Жанбулата! – кричала я, пока Эльчин вез меня в деревянной клетке для приговоренных к смертной казни. – Еще не поздно повернуть назад, Эльчин!

– Если тебя увидят живой, то убьют нас обоих, – отвечал он, а потом только повторял, что я чего-то там не понимаю.

Но я всё понимала. Совет двенадцати князей поддержал моего дядю. Я никому не нужна, и никто не желает видеть меня на троне. Они предпочли алчного Жанбулата, а не из-

бранного духами хана. И если поначалу я надеялась, что во дворце остались верные мне люди, то после долгих месяцев, проведенных среди гробниц, уже не сомневалась, что от меня отвернулись все.

Полный дворец предателей. Целый год, сидя в этих пещерах, я представляла, как их всех убью.

Наверное, только жажда мести помогла мне здесь выжить. Я ничего так не хотела, как выбраться на свободу, занять законный трон и казнить всех заговорщиков, а потому раз за разом пыталась сбежать. Чего я не перепробовала, чтобы прорваться через двери: шла напролом и с отвлекающими маневрами, хитрила и обещала золотые горы, – но лишь получала новые порции побоев от стражников.

Вскоре мне надоело быть чучелом для битья, и я стала приводить себя в форму. До боли в мышцах держала стойку, бегала по ходам и каменным лестницам, подтягивалась на уступах, приседала – словом, тренировала тело. Конечно, я занималась куда меньше, чем с учителем Тўя, но и условия жизни тут были совершенно иные.

Про боевые искусства я тоже не забыла. На алтаре для подношений духам я подобрала тонкий бамбуковый прут ик и отрабатывала приемы, размахивая им, словно мечом. Это шло мне на пользу, хотя иногда возникали сомнения насчет того, как сражаться, когда из оружия под рукой только ржавый наконечник копья.

– Сначала придумай, как их перебить, – заметила Юёр. –

Иначе ты не сможешь отсюда сбежать.

Моей собеседницей поначалу была я сама, а после – Юёр, низенькая старушка в сером платье и с распушенными седыми волосами, концы которых подметали землю.

Юёр сказала, что она мой внутренний голос, которому мозг придал видимый образ. Видимый одной мне, разумеется. Похоже, я так долго была одна, что потеряла рассудок. Зато мудрая старушка, рожденная в тумане моего одиночества, помогала решать насущные вопросы и уберегала от страшных глупостей. Например, однажды она не позволила мне вспороть собственное горло всё тем же наконечником копья.

– Надо придумать, как избавиться от жрецов, – вернула меня к разговору Юёр.

– Убийство жрецов – большой грех, – возразила я ей.

– Вряд ли этих жрецов можно считать добросовестными служителями духов. Они держат в плену законного Великого хана. Думаю, что духи желают освободить тебя.

– Даже если так, как мне справиться с пятью людьми?

– Ты ведь прошла обучение.

– Я не прошла и половины того, что должен знать и уметь воин. Мое обучение началось слишком поздно.

– Лучше поздно, чем никогда, – подбодрила меня Юёр. – Разобраться с хлюпиками-жрецами будет проще простого.

– С хлюпиками-жрецами я, может, и справлюсь, но как же стражи?

– Вставай, глупая девчонка! – воскликнула Юёр, и я впер-

вые увидела ее такой злой. – Кто тут Великий хан, я, по-твоему? Если думаешь, что кто-то явится в эти пещеры и спасет твою задницу, то сильно ошибаешься. Для них ты уже год как мертва. Жанбулат правит ханством, разрушая наследие твоего отца, и довольно хихикает, думая, что ему всё сошло с рук. Ты не можешь этого так оставить! Отец уж точно не стал бы гордиться такой наследницей.

– Да, ты права, нельзя сдаваться. Пусть меня лучше убьют, зато я погибну в бою!

– Вот то-то же, – проворчала старуха. – Хотя, конечно, лучше тебе не умирать, а иначе и бежать незачем.

– Это просто выражение такое, – отмахнулась я. – Надо придумать план.

– У тебя уже были на этот счет кое-какие идеи.

– Огненное масло, факелы и камни? Почему бы и впрямь не попробовать.

Так я составила новый план побега и несколько недель готовилась к его воплощению.

Бежать я собиралась сегодня, потому и боялась перепутать дни. Еще раз пересчитав зарубки и тщательно припомнив, как отмечала последние, я решила, что ошибки быть не должно, и отправилась в свое укрытие.

Оно располагалось на уступе под самым сводом пещеры. Забираться туда было непросто – я подтягивалась на камнях, карабкаясь, точно паук, и всё чаще проклинала жрецов из-за того, что они приносят так мало еды. За день я успела

подняться сюда несколько раз, чтобы сложить необходимые предметы, и жутко вымоталась, чего не случилось бы, если бы я ела вдоволь. Когда я подтянулась на последнем камне и перекатилась на ровную поверхность, то облегченно выдохнула, а потом проверила, что принесла: зажженная свеча, четыре небольших факела и сбитые со сводов пещер сталактиты. Всё на месте, остается только ждать.

Итак, в чём же именно заключался мой план? Прежде всего, в смертельных ловушках. Они не были грандиозными и хитроумными, но из подручных материалов ничего более впечатляющего я сделать и не могла.

Первая ловушка была у алтаря, да простят меня духи пещер. Жрецы не жалели огненного масла для освещения коридоров, поэтому я пару недель сливала его в отдельную чашу, а теперь щедро залила им площадку перед алтарем, чтобы сбросить туда горящие факелы.

Если повезет, то загвоздка со жрецами после этого исчезнет.

Если нет – у меня готова ловушка из камней.

Все камни, что нашлись на этом уступе, я уложила с краю, чтобы было удобно сбрасывать. Еще один валун я собиралась столкнуть на деревянную подпорку, которая поддерживала свод. Многие пещерные ходы были рукотворными. При строительстве гробниц рабочие долбили скалу, расширяя пространство, и укрепляли стены и своды деревянными брусками. От времени дерево подгнило, но на всякий случай

я повредила столбы наконечником копья, чтобы они наверняка сломались.

Я разрушу эти пещеры вместе с гробницами. Прошу, духи предков, не проклинаяте меня за это.

Пока я ждала, сидя на корточках, у меня затекли ноги, но это того стоило – жрецы наконец почтили меня своим визитом. Тяжелые двустворчатые двери со скрипом открылись, и вслед за волной солнечного света вошли три фигуры в длинных коричневых халатах и плащах с капюшонами. С высоты я не видела их лиц, но знала, что это те же жрецы, что и всегда. Мне незачем было выходить им навстречу (вот еще!), а они никогда меня не проверяли, потому что им было плевать, что со мной происходит. Они оставляли мешок с едой и вещами – этим их обязанности и ограничивались. Наверное, они считали, что еды должно хватать на неделю, но я съедала всё за несколько ужинов. Фрукты и овощи, которые жрецы клали на алтарь в качестве подношения духам, я потом тоже съедала.

А ведь я законная правительница Алтан-Газара!

Оставив мешок на плоском камне, жрецы направились к алтарю, с которым возились обычно не меньше часа. Как только они собрались перед статуей большой ящерицы, я пошла в атаку. Взяв зажженную свечу, я подожгла три факела и по очереди сбросила их вниз, целясь в разные места, чтобы огонь сразу охватил всю площадку.

Всё произошло быстрее, чем я ожидала. Масло вспыхну-

ло в мгновение ока, пламя пожрало алтарь, а после и фигуры ничего не успевших понять жрецов. На всякий случай последний факел я запустила в одного из них, и его хлопковый халат загорелся не хуже масла.

Сгорая заживо, жрецы верещали. Поначалу они, конечно, пытались сбить огонь, срывая горящую одежду, но затушить волосы и бороды не могли. Я не испытывала ни жалости, ни вины, предвкушая свободу. Хорошо, что я находилась наверху, – охваченные пламенем жрецы разбежались по всему святилищу, и я могла попасть под раздачу.

– Двое из пяти уже готовы, – поддержала меня Юёр. – Смотри-ка, стражники пожаловали.

Стражники с обнаженными мечами ворвались в пещеру, и оставшийся в живых жрец с объятый пламенем головой бросился прямо на них. Они закололи его, даже не моргнув глазом.

Пока они отвлеклись на огненное представление, я усердно толкала ногами валун, который должен был сломать деревянную подпорку. Это оказалось очень трудно, поэтому я уперлась спиной в стену. Наконец камень сдвинулся с места и покатился к краю, набирая скорость. Когда он рухнул на подпорку, старое дерево с треском надломилось и своды задрожали. Я быстро переползла на другой конец уступа, чтобы не получить камнем по голове. Здесь рушиться было нечему, но там, где рабочие расширяли пещеру, камни посыпались дождем.

Стражники бросились в разные стороны и, к моему несчастью, уцелели, отделавшись лишь царапинами. Я уже собралась забросать их камнями, как вдруг заметила, что между дверными створками образовался завал. Понадобится много времени, чтобы его разгрести, а значит, путь на свободу открыт.

Неужели так просто?..

– Просто?! – рявкнула Юёр. – Разве весь этот год тебе было просто? Уходи!

Старуха права. Мне никогда не было просто. Надо бежать, пока есть такая возможность. В драке я вряд ли выживу, а сбежать смогу.

Спрыгнув с уступа на груды камней, я поползла к выходу.

– Это девчонка! – закричал стражник.

– Держи ее! – закричал второй.

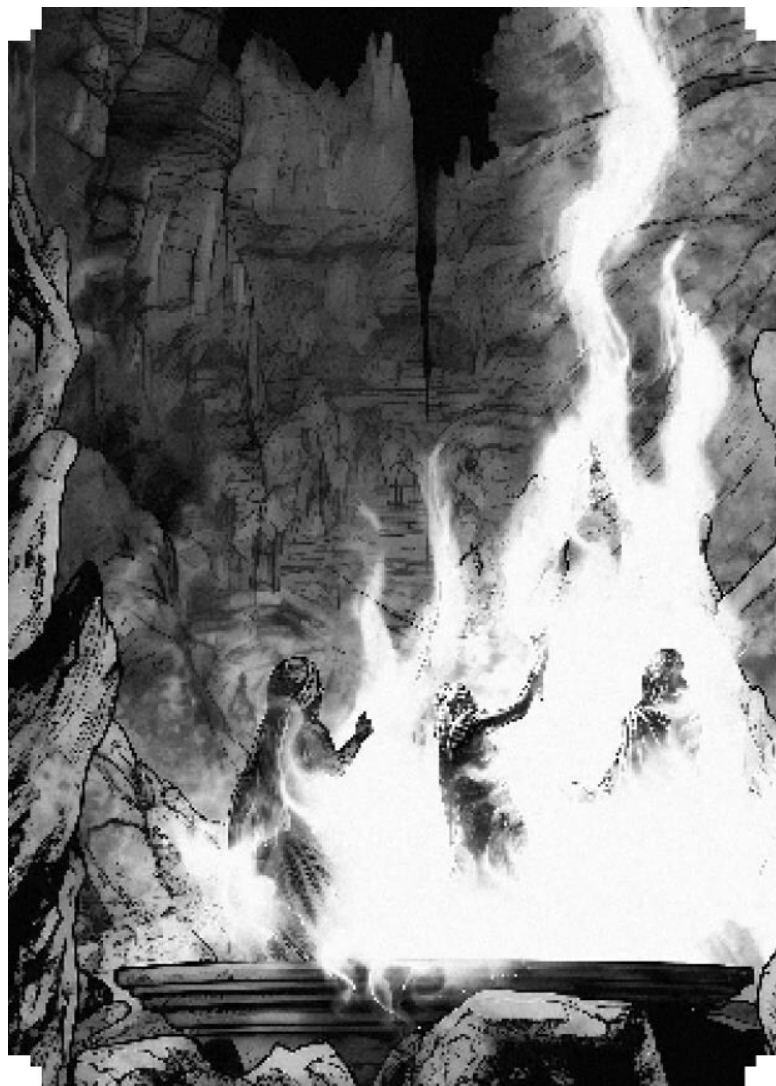
– Я – Великий хан! – бросила я в ответ.

В следующий миг мою руку чуть выше локтя что-то оцарапало. От боли перед глазами вспыхнули искры, но я не остановилась и выпрыгнула – а точнее, вывалилась – наружу.

Яркий свет мгновенно меня ослепил. Привыкнув к нему, я смогла разглядеть бело-зеленые горные вершины, замершие на горизонте подобно гигантским волнам. Я уже видела их, когда меня сюда привезли и когда запинывали при побегах. Сейчас я впервые смотрела на горы, будучи свободной.

– Ты еще не свободна, – напомнила Юёр. – Если сейчас же не уйдешь, они затолкают тебя обратно.

Но я не могла сдвинуться с места. От свежего воздуха и захватывающего вида у меня закружилась голова – казалось, если я сделаю шаг, то шлепнусь в траву. А может, виной тому было жжение в руке. Наверное, стражники запустили в меня метательным ножом, которые очень популярны в нашей части света.

Сгорая заживо, жрецы верещали. Поначалу они, конечно, пытались сбить огонь, срывая горящую одежду, но затушить волосы и бороды не могли. Я не испытывала ни жалости, ни вины, предвкушая свободу.

Вот гады. Раньше они не использовали против меня оружие.

– Да уходи же ты, – в панике подгоняла Юёр, едва не подпрыгивая.

Вход в гробницы располагался невысоко, поэтому здесь не было снега. Вниз вела лестница, выбитая прямо в скале. Она спиралью вилась по склонам, и мне подумалось, что спуститься по ней будет непросто. Ко всему прочему, тут не наблюдалось никаких укрытий, а значит, стражникам не составит труда закидать меня метательными ножами или стрелами.

Надо искать другой путь.

Неподалеку находился крутой утес, у подножия которого плескались темно-синие воды залива. В голове сразу появился план. Если я спрыгну в воду, то мгновенно окажусь внизу.

– Они идут, – сообщила Юёр.

Я оглянулась. Из щели между дверей выползли стражники. По их лицам я поняла, что они скорее убьют меня, чем позволят сбежать.

Пожелай мне не разбиться, – мысленно обратилась я к Юёр.

– Главное, оттолкнись ногами, – посоветовала она.

Я подобралась к краю утеса. Падать страшно, но точно не смертельно. Настраиваться на прыжок не было времени, поэтому я просто сиганула вниз.

Хоть бы не расшибить голову!

Я и пикнуть не успела, как холодная вода вышибла из меня дух. Раненую руку вновь пронзила жгучая боль. Не обращая на это внимания и не выныривая на поверхность, я поплыла вперед. Позади что-то врезалось в воду, и я поняла, что это летят стрелы. Что и требовалось доказать: как далеко я ушла бы по лестнице, прежде чем меня нашпиговали бы стрелами?

Плыви, плыви, плыви.

Я повторяла это слово как мантру, будто оно волшебным образом могло придать сил.

Эльчин, лучше бы ты убил меня сразу, потому что теперь я убью тебя. И остальных предателей тоже. Вы еще не знаете, с кем связались. Этот день станет черным для вас всех.

Берег был уже близко, ноги нащупали острые камни, и теперь я брела, разгребая воду руками.

Интересно, где Юёр? Увижу ли я ее еще когда-нибудь? Вымышленная старуха стала для меня правой рукой. Она всегда давала дельные советы и настраивала на нужный лад.

Я вылезла из воды и упала на песок. Чуть отдышавшись, я решила осмотреть рану. Под разодранной тканью появилась неглубокая царапина, из которой медленно сочилась кровь.

Ерунда. Однажды стражники переломали мне пару ребер, вот где было больно.

Я перекатилась на спину и подставила лицо солнечным лучам. Песок оказался таким теплым и мягким, таким простым и свободным, что мне не хотелось с него вставать. Песчинки мгновенно облепили мокрую одежду, и я стала похожа на вылепленную из песка скульптуру. Зато впервые за долгое время мне стало хорошо.

Я свободна. Жива и свободна. Осознать случившееся удалось с трудом.

– Рано радуешься, – скрипуче оборвала Юёр. – Будешь прохлаждаться, они тебя догонят, так что поднимай задницу и уноси ноги.

– Юёр, – протянула я и растянула губы в улыбке. Старуха стояла рядом, уперев руки в бока. – Я думала, что больше тебя не увижу.

– Куда я от тебя денусь, девчонка. Я надолго застряла рядом с тобой.

Я тяжело поднялась. Ноги дрожали, мышцы ныли, но Юёр права – надо идти. Охранники наверняка уже спускаются, чтобы поймать меня и добить.

Мы с Юёр двинулись к лесу. Зеленый, благоухающий, он шелестел листвой и наполнял воздух свежими ароматами. Я и забыла, сколько запахов существует в природе и насколько вокруг бывает красиво.

– Чего не скажешь о тебе, – подметила Юёр. – Тебе бы

помыться да облачиться в новые одежды, а то с таким видом только детишек распугивать.

– Я целый год провела в пещерах. Имею право быть страшной.

– Здесь рядом находится деревня Тосгón, вы проезжали мимо, когда тебя сюда везли. Может, там получится раздобыть еду и одежду и привести себя в порядок. Только нужно действовать быстро, потому что когда стражники спустятся, то первым делом будут искать в деревне. Лучше поехать верхом. У подножия горы они наверняка оставили своих лошадей, так что давай украдем одну из них.

– Точно, – согласилась я. – Что бы я без тебя делала?

Или без себя?

Мое второе «я» очень сообразительно.

Я побежала туда, где начиналась лестница. Получалось, что я шла навстречу своим преследователям. Но вообще Юёр права: жрецы и стражники вряд ли пришли сюда пешком, а я на своих двоих да еще в старых рваных башмаках точно не уйду. Нужно украсть лошадь. Это последний пункт моего плана.

У подножия скалы стояли ворота в виде двух столбов, перекрытых изогнутой, точно лодочка, крышей. К ним привязали пять лошадей. Подкравшись, я отвязала одну из них и отвела в сторону. Внезапно у меня родилась еще одна идея. Если все лошади разбегутся, то стражники догонят меня нескоро.

– Молодец, девчонка, – подбодрила меня Юёр.

Я освободила и разогнала остальных лошадей. Вот так, стражники, попробуйте меня догнать.

Запрыгнув в седло, я едва не свалилась с другой стороны. Кажется, я совсем забыла навыки верховой езды. Сидеть на лошади было очень неудобно, хотя раньше я с этим отлично справлялась. Руки и ноги стали вялыми, а спина – сутулой. Тренировки помогли мне не заостенеть, но их всё равно было недостаточно.

Да, теперь я не принцесса, а какая-то жалкая ее тень.

– Идем отсюда скорее, лошадка, – проговорила я, взяв поводья, и пустила лошадь рысцой.

Сзади в седельных сумках что-то позвякивало. Я обрадовалась багажу, ведь там наверняка найдутся полезные вещи.

Юёр, разумеется, исчезла. Она всегда исчезала в неудобных ситуациях и появлялась тогда, когда мой мозг считал это уместным.

От скал, где располагались Северные горы, вела неширокая тропа, поэтому мы с лошадыю знали, в какую сторону двигаться. Вскоре мы выехали на широкую дорогу, проложенную через лес. Я решила следовать по ней. Дорогу в Тосгон я не помнила, да и лес кругом казался одинаковым, но других путей я здесь не видела.

Ехали мы так долго, что одежда и волосы успели высохнуть и снова вымокнуть, но уже от пота. Становилось всё жарче и жарче, солнце пекло как сумасшедшее. Кажется,

стоял самый разгар лета. Эльчин похитил меня осенью, а значит, я провела среди гробниц меньше времени, чем думала.

Я порылась в седельных сумках и выудила хорошенький бурдюк. Отвинтив крышку, я понюхала содержимое, опасаясь, что там окажется выпивка, но мне повезло, внутри бульхалась простая вода. Я сделала несколько глотков и будто бы заново родилась. Бедной лошади тоже не мешало бы попить, но поблизости не встретилось ни одного водоема, поэтому помочь я ей ничем не могла.

– Потерпи немного, подруга, нам бы только найти деревню.

Я смутно помнила, что деревня Тосгон находилась недалеко от леса. По дороге к гробницам мы и правда ее проезжали, а значит, она вот-вот должна показаться.

Когда день постепенно начал переходить в вечер, лес наконец закончился и нам открылся серый частокол, окружавший поселение.

Мы добрались.

Я с облегчением выдохнула. Я пока не знала, что делать дальше и как вершить месть, но надеялась скоро в этом разобраться. Возможно, в деревне мне кто-то поможет, ведь я – Великий хан... ну, или должна им быть. В любом случае я всё еще принцесса Шамай, и меня знают и любят.

– Ага, разбежалась, – раздался в голове голос Юёр. – Эльчин позаботился о том, чтобы все считали, будто ты умерла. Никто не поверит, что ты почившая год назад принцес-

са.

– Я всё объясню, меня узнают. Мое изображение отпечатали на бумажных деньгах.

– *Ты там изображена при полном параде, это во-первых. Во-вторых, тебе было пятнадцать, а сейчас, кажется, уже девятнадцать, да и выглядишь ты совсем иначе.*

В пятнадцать лет наступило мое совершеннолетие, а потому меня официально признали наследницей трона. В честь этого родители поручили лучшему придворному художнику нарисовать мой портрет, с которого потом сделали клише для печати бумажных денег. Такой способ наши мастера скопировали у соседей-баифанцев – их император повсюду печатал свои изображения, чтобы потешить самолюбие. В Алтан-Газаре на купюрах разного номинала изобразили всю правящую семью: отца, мать, а потом и меня. С того времени я наверняка сильно изменилась, да и черно-белое изображение могло исказить мои черты, так что слова Юёр не были лишены смысла.

– Тогда мне нужно придумать, как доказать, что я принцесса, – сказала я. – Люди любят меня. Как только они узнают, что я жива, то поймут, каков мой дядя на самом деле.

– *Не будь наивной. Люди уже забыли про тебя. А если кто-то и поверит, что ты принцесса, слухи быстро долетят до твоего дяди, и тебя убьют уже по-настоящему. Разве для этого мы сбежали из проклятых пещер? Если не хочешь просто так умереть, лучше затаись и придумай*

дельный план. Когда сделаешь это, тогда уж и удивляй всех своим появлением. Но сейчас никто не должен знать, что принцесса Шамай жива.

Я остановила лошадь.

Юёр была, как всегда, права. На радостях мне хотелось раструбить правду всему миру, но если я хочу и дальше оставаться живой, чтобы отомстить, пусть дядя продолжает считать меня мертвой. Раскрывать свою личность пока нельзя.

Я спрыгнула в траву и отряхнулась от песка. Серые лохмотья выглядели так себе. Кожа стала грубой и некрасивой. Волосы, которые я небрежно перевязала полоской ткани, спутались и поблекли. Хотя я часто ходила мыться к пещерному озеру, расположенному глубоко в горе, обеспечить должный уход без масел и хорошего гребня я не могла. Теперь я походила на бродяжку или отшельницу, которые редко привлекают внимание, поэтому мне даже не понадобилось придумывать маскировку. Меня и так никто не узнает.

Ворота деревни были открыты. Местечко выглядело спокойным и мирным, поэтому я решила зайти и осмотреться, ведя за собой лошадь. Пока я шла к главной площади с рынком, забитым овощами и фруктами, жители не переставали на меня подозрительно поглядывать. Я не смотрела на них, в этот момент мои мысли занимали только прилавки, что ложились от разнообразной еды.

Какие же там лежали красивые спелые ягоды... и грибочки... и овощи... и еще вяленая речная рыба...

Я порылась в седельной сумке, чтобы посмотреть, не завалялся ли там совершенно случайно мешочек с монетами или что-нибудь ценное, что можно обменять на еду. Бурдюк, покрывало, моток веревки, походные тарелки, ложка и серебряная цепочка – собственно, всё. Это мне и самой пригодится. Очевидно, деньги хозяин лошади носил при себе. Но кушать хочется, а значит, придется что-то отдать.

Я подошла к хозяину лавки, где продавали вяленую рыбу, и показала цепочку.

– Не желаете поменяться? – предложила я. – Серебряная.

– Краденая, что ли? – с ходу спросил он.

– Н-нет. Просто деньги кончились. Пожалуйста, хозяин, возьмите за рыбу?

Лавочник забрал цепочку, повертел так и этак и в итоге махнул рукой.

– Ладно. Бери, мальчик, рыбину, какая понравится.

Я чуть не подпрыгнула от этой фразы, но рыбину взяла – причем самую большую – и поспешно ушла от лавочки.

Надо же, мальчик.

– А ведь и правда, – задумалась Юёр, – *ты можешь при-
твориться парнем. Тогда вообще никаких вопросов не будет.*

– Я поразмыслю об этом, – пробурчала я себе под нос.

Подведя лошадь к корыту с водой, стоявшему у стены постоянного двора, я попросила работника напоить животное, а сама села за уличный столик и стала грызть рыбу.

Мальчик.

Я не могла понять, обидно мне или нет, но забыть так просто не получалось.

Рыбу я проглотила быстро, а потом просто сидела за столом и глядела в одну точку, пытаюсь понять, что делать дальше. Нужно снять комнату, чтобы переночевать и привести себя в порядок. Узнать новости о том, что происходит в мире, и понять, безопасно ли вообще сейчас ехать в столицу. А если не в столицу – то куда?

– Вы ранены? – раздался голос рядом со мной.

Я вынырнула из размышлений и подняла взгляд. К столу подошел молодой мужчина в простом дэгэле. Черные, как обсидиан, волосы волнами спадали на его плечи. Большие голубые глаза, почти что западные, хорошо сочетались с кожей холодного оттенка, но выглядели необычно на восточном лице. Я не могла причислить его ни к алтан-газарцам, ни к кумларцам. Откуда он и что здесь забыл?

– Кровь на рукаве, – пояснил незнакомец, кивнув на мою раненую руку.

– Поцарапался о ветку дерева, – ответила я, решив прикидываться парнем.

– Это как? – не поверил он, смерив меня подозрительным взглядом.

– Ездить не умею.

– Что бы ни произошло, стоит сходить к шаману и обработать рану.

Я глянула на него исподлобья, показывая, что не настро-

ена на беседу:

– Спасибо, учту.

Он покивал с таким выражением лица, будто хотел как следует меня запомнить. А может, мне просто показалось. Все-таки предательство Эльчина меня изменило, и я уже не видела добрых друзей в окружающих людях. Особенно в тех, которые вмешиваются не в свои дела.

Как бы там ни было, я тоже взяла этого мужчину на заметку.

Он отошел и стал прогуливаться по лавкам. Я наблюдала за ним, надеясь, что он не вернется. От меня не укрылось, что этот незнакомец тоже за мной наблюдает. Мне стало не по себе, и я решила сегодня же покинуть деревню.

Зачем он следит за простым бродягой? Вдруг работает на Жанбулата? Если так, то дела мои очень плохи. Я захотела немедленно уйти, но только так, чтобы это не походило на бегство.

Спокойно выйдя из-за стола, я подошла к лошади и так же спокойно повела ее через площадь в сторону ворот. При этом по спине у меня ручьями стекал холодный пот.

Тут в воротах появились два всадника с разъяренными лицами.

Я в ужасе отшатнулась назад, не зная, куда спрятаться.

Но было поздно.

Они узнали меня так же быстро, как я узнала их. Стражники из пещер, очевидно, недолго ловили разбежавшихся

лошадей и сразу примчались сюда, чтобы меня добить.

Не такая уж я оказалась и умная.

– Держи девчонку! – закричал один, вытаскивая меч из ножен.

Теперь дела у меня не просто плохи.

Я почти не жилец.

2

Тосгон

Лошадь испугалась воцарившейся суматохи, дернулась вбок и снесла выставленные там корзины. Я тоже прыгнула в сторону, но запнулась о вывалившиеся овощи, потеряла равновесие и полетела лицом вниз. Как оказалось, это меня спасло, потому что в эту секунду надо мной просвистел меч, который отхватил часть волос.

Я едва успела выставить ладони, чтобы смягчить падение. Раненую руку окатила боль, и я, не выдержав, всё же рухнула на землю, крепко приложившись подбородком. Овощи подо мной раздавились, и одежда насквозь пропиталась их соком. Я перекатилась на спину, скользя по шкуркам, и чуть не напоролась на меч второго стражника. Он уже собрался пронзить меня, как вдруг ему что-то насквозь пробило шею, и он вылетел из седла с такой силой, что его тело разнесло деревянный прилавок.

С трудом поднявшись, я поняла, что за меня вступился тот незнакомец в черном дэгэле, от которого я хотела убежать.

Первый стражник уже спрыгнул с лошади и выхватил оружие. Мой неожиданный защитник без промедления вступил с ним в бой. У стражника был меч, у незнакомца – только

пара кинжалов, которые он вытащил откуда-то из-за спины. Кто-то мог бы решить, что кинжалы не ровня мечу, но я знала, что всё зависит не от оружия, а от человека. В руках мастера даже палочка для еды может оказаться смертоносной. А мой защитник оказался настоящим мастером. Стражник не успел сделать и пары ударов, как незнакомец, перемещаясь с невероятной скоростью, вогнал в его тело оба кинжала: один в шею, другой в поясницу.

В деревне стояла гробовая тишина. Мужчина рывком вытащил кинжалы из тела стражника. Когда труп рухнул на землю, звук показался мне оглушительным и тошнотворным. Незнакомец наклонился и сорвал с шеи поверженного врага какую-то бирку. Вид у него при этом был такой, что не возникало сомнений – это не второй, не третий и даже не десятый убитый им человек.

Мне определено надо убираться отсюда.

Не успела я дернуться, как дорогу преградили еще двое мужчин. Они не пытались схватить меня, просто встали рядом с серьезными лицами, ясно давая понять, что не позволят мне сбежать.

– Разбойники, – сообщил мой защитник, показывая бирку деревенским жителям, которые несмело выходили из укрытий. – Работоторговцы, которые продают девушек в пустыню.

– Проклятые работоторговцы! – закричал кто-то.

– Истребить их всех! – подхватил другой.

– Сколько можно похищать наших дочерей?!

– Спасибо добрым героям, что заступаются за простых людей! В последнее время героев нечасто встретишь!

Жители ликовали и едва ли не рукоплескали, но на мужчину это не произвело никакого впечатления. Предельная серьезность ни на секунду не покидала его лица. Он спрятал бирку и стремительно направился ко мне.

– Значит, вы девушка. Ранены? – спросил он, кивнув на мою одежду.

Я опустила взгляд и увидела, что с ног до головы покрыта пятнами, но не кровавыми. А если кровь и была, то точно не моя.

– Помидоры, – сдавленно произнесла я.

Даже знать не хотелось, какое зрелище я собой представляла. Меня больше интересовало, что тут происходит и давно ли в Алтан-Газаре посреди бела дня бесчинствуют разбойники.

– Но лучше сходить к шаману, – настаивал незнакомец. – Из-за этих людей вам пришлось притворяться парнем?

– Какое вам дело? Кто вы такой?

И вовсе я не притворялась парнем, просто слишком худая и одета в мешковатую одежду.

– Меня зовут Дэми́р. Скажем так, я практикую боевые искусства, и мне не всё равно, что происходит в мире. А разбойники из пустыни чересчур осмелели с тех пор, как Алтан-Газар напал на Кумлар.

– То есть как напал?! – не поверила я.

Мужчина посмотрел на меня с подозрением.

– Война идет больше года, и Кумлар почти пал. – Он сложил руки на груди. – Девушка, как долго вы пробывали в плену у разбойников?

Война идет больше года. Алтан-Газар напал на Кумлар.

Быть такого не может.

– Ничего удивительного, – сообщила Юёр. – Сперва твой дядя захватил трон, а теперь решил захватить другие страны. Он не остановится, пока перед ним не падет весь мир. Ты должна помешать ему и вернуть всё на свои места.

Но как мы могли пойти войной на Кумлар? Это бесчестно, подло и грязно. Всё равно что вонзить нож в спину своему лучшему другу и брату.

Когда-то давно оба наших государства образовались из одного племени, а их основателями стали родные братья – Чулуун и Мэргэн. Они были сыновьями правившего тогда вождя Алтана. Следующим вождем мог стать только один из братьев, и оба это понимали, поэтому с детства стремились показать себя с лучшей стороны как перед отцом, так и перед всем племенем.

Крупный Чулуун обладал богатырской силой: он мог голыми руками поймать на охоте зверя или свернуть головы врагам из соседних племен. А худощавый Мэргэн был очень ловким и метким: ему ничего не стоило подстрелить цель из лука на большом расстоянии. Оба зарекомендовали себя превосходными добытчиками и защитниками и высоко по-

читались в племени.

Алтан так и не решил, кого из них назначить своим преемником, поэтому, когда настал его час отправиться в мир духов, выбирать пришлось людям.

На собрании старейшин мнения разделились: одни ратовали за то, чтобы вождем стал Чулуун, другие встали на сторону Мэргэна. Племя рассорилось и разделилось на два лагеря, которые ни за что не желали друг другу уступать.

На уступки не шли и братья. Уважая традиции, они условились решить спор в поединке на мечах: победивший станет новым вождем, проигравший покорно примет свою участь.

Бой между ними вышел напряженным и волнительным. За тем, как вершится история, с замиранием сердца следили все соплеменники. Ловкий Мэргэн наносил удары быстро и неожиданно, но крупный Чулуун лишь отмахивался от брата, как от назойливой мухи. Когда Мэргэн, обессилев, стал двигаться медленнее, Чулуун улучил момент и сбил его с ног. Этим и была поставлена точка в их споре.

Униженный Мэргэн решил покинуть земли предков и отшельником странствовать по свету. Однако соплеменники, которые видели в нём своего вождя, устремились за ним. Вместе они двинулись на юго-запад и основали палаточный городок Калё. Кочевники из пустыни неоднократно нападали на них, требуя освободить эту часть «кумлара», как они называли пески. Но люди Мэргэна, укрепляя Кале, смогли дать отпор. В конце концов городок превратился в крепость,

и пустынные жители отошли далеко на юг. Племя Мэргэна стало осваивать плодородные долины к северу от города, создавая на своем пути новые поселения. Через несколько десятков лет племя занимало территорию, которая ограничивалась Северными горами на севере, Рваным озером на западе и пустыней на юге, а сам Мэргэн стал именоваться Великим ханом Кумлара.

Оставшийся на древней племенной территории Чулуун не отставал от брата. Он построил город Ордон и обозначил границы своих земель, простирающихся до Северных гор на севере, Черной реки на востоке и Южных гор на юге. Свою страну он назвал Алтан-Газаром, «золотой землей», – в честь бывшего вождя Алтана и благодаря золотым месторождениям, найденным в Южных горах. С соседями Чулууну повезло больше: на юго-востоке раскинулась древняя империя Баифан, которая давно обозначила свою территорию. Чулуун занял оставшиеся свободные земли, заранее обговорив это с императором.

Когда пришло время провести границу между Кумларом и Алтан-Газаром, братья встретились вновь. Они слышали об успехах друг друга и поняли, что прошлый поединок ничего не значил и что каждый из них достоин звания вождя. Они признали друг друга Великими ханами двух молодых государств и обсудили общую границу.

Вот уже более ста лет Алтан-Газар и Кумлар являются союзниками. Враги знают, что если пойти войной на одно из

ханств, то на помощь обиженному придет побратим. Наши правители никогда не забывали, что у нас общие предки, и всегда относились друг к другу с должным почтением и уважением.

Если дядя пошел войной на Кумлар, то он выставил нас предателями и опозорил перед всем миром.

Хотя чего удивляться – Жанбулат убил кровного брата. Что ему стоило напасть на Великого хана Кумлара?

– Война... всего через год после гибели хана Асла́на, – потрясенно проговорила я.

– Через два, – поправил меня Дэмир. – Два года – более чем достаточно, чтобы развязать разрушительную войну.

– Как два года? – удивилась я.

– Думаю, девушка, вам стоит сходить к шаману.

Видимо, с головой у меня непорядок.

Неужели я просидела среди гробниц не меньше, а, наоборот, куда больше, чем полагала?!

– *Кажется, мы где-то сбились со счета,* – сказала я Юёр.

– *Вот с этим я тебе ничем помочь не могу,* – ответила она. – *Время для меня идет по-другому.*

– *Конечно, ты ведь выдуманная.*

– Приберитесь тут, – приказал Дэмир тем двоим, что по-прежнему стояли рядом со мной.

Кивнув, они направились к лежащим телам.

Теперь дорога была свободна, и я дернулась, чтобы сбежать, но Дэмир успел схватить меня за локоть.

– Куда собрались, я же хочу вам помочь.

– *Верно, – поддержала его Юёр, будто он мог ее слышать. – Намылилась она. Здесь хотя бы нормальные люди, а за оградой бродят разбойники, которые продадут тебя в пустыню. Только сбежала из заточения и снова попадешь в плен. Ты этого хочешь? Пока безопаснее остаться тут. А этот паренек может еще пригодиться.*

Тоже мне паренек – передразнила я. – Он старше меня.

– *Я старуха, для меня все молодые, – ворчливо отозвалась она.*

В конце концов я послушалась Юёр. За месяцы заточения я научилась ей доверять. Она стала голосом моей интуиции и никогда не ошибалась.

Мне и раньше казалось, что меня охраняли наемники, – задумалась я. – Только я и подумать не могла, что они наемники из пустыни.

Вообще-то такое бывало. В пустыне существовали целые семейные кланы наемников. Иногда кто-нибудь нанимал их для всяких грязных дел. Эльчин, как видно, заплатил парочке, чтобы они меня охраняли. Вероятно, другие стали нанимать их для похищения людей на продажу, не желая пачкать руки. Страшно подумать, как это распространилось с начала войны.

Дэмир повел меня через площадь к жилым домам. Деревня оказалась такой маленькой, что ничего не стоило обойти ее за считанные минуты.

Раньше мне не доводилось бывать в подобных селениях. Мой город, Ордон, столица Алтан-Газара, – один из крупнейших городов на континенте. Один только ханский дворец занимает бо́льшую территорию, чем вся эта деревушка. И теперь мне показалось, что в нем слишком много лишних помещений.

Мы остановились напротив деревянного домишки, крыльцо которого украшали пучки трав и амулеты с птичьими перьями. Однозначно жилище шамана. Мне сразу стало здесь спокойнее. Жрец – просто служитель духов. А шаман – посредник между духами и людьми, лекарь и духовный наставник. Общение с ним мне точно не помешает.

Дэмир бодро постучал в дверь.

– Как вас зовут? – неожиданно поинтересовался он.

Я не могла назвать свое настоящее имя.

– Зовите меня Кáра, – объявила я.

Удивительно, как быстро я придумала новое имя, оно будто само возникло на языке. И очень мне подходило. Раз уж я возвращаюсь с мезьтью, чтобы устроить предателям черный день, пусть и имя будет соответствующим. Кара, означающая «черный», подходит больше, чем Шамай, переводящаяся как «свет свечи».

Хотя если учитывать, что сегодня я сожгла трех человек, то мое настоящее имя тоже звучит довольно зловеще.

Дверь отворилась, и на пороге показался старик. Его смуглое лицо украшала дугообразная черная борода, уже посе-

ребренная сединой. В длинные волосы были вплетены ленты и перья. Мочки ушей оттягивались гигантскими металлическими серьгами. Одежду из хлопка и кожи украшали различные амулеты, среди которых выделялся талисман в виде лося. Значит, деревня находилась под покровительством этого духа.

В селениях, которые располагались среди лесов, обычно поклонялись духам лесных зверей. В столице, построенной в степи, почитали степного верблюда и орла. Впрочем, мы одинаково уважали всех духов, ведь каждый из них покровительствовал разным аспектам жизни. Например, мамонт-рыба менял русла рек, создавал новые водоемы и осушал старые. Если его уважить, то он спасал от засухи, а если нет – вода могла исчезнуть. Арзүри, дух леса, иногда помогала заблудившимся путникам найти нужную тропу, а порой, наоборот, запутывала тропы еще сильнее. Горная ящерица заботилась о пещерах и уберегала их от обвалов, именно этому духу приносили подношения мои тюремщики-жрецы. В общем, духов существовало великое множество. Мы их не боялись и знали, что они не тронут, если не тронешь их, а если уважишь, то можешь рассчитывать на их помощь.

– Добрый вечер, – поприветствовал шамана Дэмир. – Прошу, осмотрите девушку, она была в плену у разбойников и, как видно, ранена.

– Ужасно, – покачал головой старик. – Давно они тут не объявлялись. Прошу, проходите.

Он отодвинулся, пропуская нас в дом.

– Проходите, Кара. – Дэмир подтолкнул меня к порогу. – Я останусь тут и прослежу, чтобы с вами всё было в порядке.

Комната, в которой я очутилась, была тесной и темной, всюду висели шкуры животных, а на полках стояла ритуальная утварь и изделия из дерева. Особенно мне понравилась большая скульптура в виде головы лося, которая была вырезана настолько искусно, что я бы не отказалась поставить ее в своем дворце.

– Давай мы тебя осмотрим, девушка, – мягко сказал шаман. – Где болит?

– Мне порезали ножом руку, – коротко ответила я. – А еще я ударилась подбородком о землю.

Я потрогала подбородок и поморщилась от боли.

– Садись. – Старик указал на тюфяк.

Нерешительно помявшись, я всё же села.

– *Не думала же ты, что тебя отведут в дворцовые покои и будут обращаться как с Великим ханом,* – подметила Юёр.

Не думала. Но в пещерах обычно представляла, что когда выберусь на свободу, то сразу окажусь дома. Очевидно, всё будет куда сложнее.

Шаман осмотрел мою руку и ножиком для бинтов чиркнул по ткани рубахи. Рукав ненужной тряпкой скатился по предплечью.

– Как долго ты пробыла в плену у разбойников? – спросил он.

– Я точно не помню, у меня что-то с головой, – сказала я.

Хорошая отговорка, чтобы объяснить мою неосведомленность о том, что происходит в мире.

– Изверги! Похищают наших девушек, морят голодом, превращают в дикарок... Когда это кончится? Боюсь, нам никто не собирается помогать.

Когда-то я считалась первой красавицей ханства. На меня равнялись девушки из знатных семей, копировали мои наряды, прически и макияж. А теперь я дикарка. Я точно не знала, как сейчас выглядела, потому что отражение в грязной металлической тарелке, служившей мне в гробницах зеркалом, было нечетким, но не сомневалась, что от прежней красоты, о которой слагали стихи и пели песни, не осталось и следа. Но, по правде говоря, моя красота была результатом долгой и упорной работы многих людей: портных и швей, которые создавали платья, служанок, которые заплетали мне волосы и красили лицо, и художников, которые рисовали мои портреты, приукрашивая при этом действительность.

– Да уж, – вздохнула я.

– Тебе повезло, что выбралась. Не многим это удавалось. С начала войны люди будто превратились в злых духов. Всюду промышляют эти мерзавцы, которые похищают драгоценности и юных девушек, чтобы продать таким же мерзавцам в пустыне. Кто знает, сколько еще продлится это безобразие. При хане Аслане такого никогда не бывало. Правление Жан-булата рано или поздно погубит нас всех.

Мне было больно это слышать. Дядя разрушил прекрасный мир, который отец выстраивал всю свою жизнь. И ради чего? Чтобы потешить самолюбие? Каким же нужно быть твердолобым и эгоистичным, чтобы нарочно ввергнуть дружные государства в хаос войны и разбоя!

– Скажи, – шаман внезапно сжал мою ладонь и поглядел на меня так, будто хватался за спасительную соломинку, – тебе не встречалась девушка лет двадцати пяти с длинными коричневыми волосами? Она травница, красивая и добрая, ее зовут Бингюль.

– Н-нет, – от такого напора я испуганно вжала голову в плечи.

– Уверена? Бингюль, – повторил он. – Она из Тосгона. Ушла однажды в лес за травами и не вернулась. У нее волосы необычного цвета. Коричневые такие, светленькие, на солнце выгорели...

– Я была там одна.

Шаман отпустил меня и поник.

– Прости, – тяжело сказал он после долгого молчания. – Моя дочь пропала полтора года назад, тогда здесь как раз промышляла одна банда. Мы с женой всё еще надеемся, что Бингюль однажды вернется домой.

Мой дядя – ублюдок. Испортил жизнь не только мне, но и многим нашим подданным. Сколько теперь в стране таких горюющих семей? Думаю, много.

– Мне жаль, что я не могу помочь, – сдавленно прогово-

рила я.

Меня охватило чувство вины. Пусть я ничего об этом не знала, но как принцесса и наследница трона ощущала себя бесполезной.

– Вот что мы сделаем, – перевел тему старик. – Твоя рана не опасна, но лучше ее обработать. Мне нужно приготовить мазь, а ты пока сходи умойся. Моя жена, Наргиз, тебе поможет и одолжит что-нибудь из одежды.

– Вы слишком добры ко мне, – удивленно проговорила я.

– Мы всегда рады поделиться с теми, кто в этом нуждается больше всего.

Два года назад я бы посчитала этих людей бедняками, но вряд ли что-нибудь им отдала бы. Есть над чем задуматься.

– *Хорошие люди, им можно верить,* – вынесла вердикт Юёр.

Шаман куда-то ушел. Я с интересом разглядывала его жилище, особенно шкаф, набитый баночками с различными травами. Наверное, он снабжает лекарствами всю деревню и принимает тут больных.

В комнату заглянула миловидная невысокая женщина с туго зачесанными в хвост волосами. Выглядела она лет на десять моложе шамана.

– Я уже поставила воду греться, – сказала она. – Пошли подберем тебе свежую одежду.

– Хорошо.

Я последовала за ней. В соседней комнате была спаль-

ня, такая же маленькая и тесная. У стены стояла деревянная кровать с тонким матрасом, напротив находился столик с небольшим количеством украшений, а в углу – бочонок для купания. Вот и вся мебель.

Наргиз подошла к сундуку у изножья кровати и вытащила несколько платьев. Других сундуков в комнате не наблюдалось, и я поняла, что она демонстрирует мне весь свой гардероб. А может, не только свой, но и пропавшей дочери Бингюль.

Раньше у меня были десятки таких сундуков. Я никогда не надевала одно платье чаще трех раз. Ненужные наряды запечатывались и относились в хранилище, где просто лежали и занимали место, в то время как простой народ носил свои три платья на протяжении многих лет.

Стоит задуматься еще и об этом.

– Что тебе больше нравится?

– Я буду рада, если у вас найдется простая рубаха.

– Зачем же тебе рубаха? – всплеснула руками Наргиз. – Бери платье, не стесняйся!

– Просто я не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

– Ах, вот оно что, – понимающе протянула она. Наверное, решила, что это связано с похищением. Впрочем, мне и правда не хотелось, чтобы меня похитили, раз так теперь обстоят дела. – Сейчас найдем тебе что-нибудь попроще.

Наргиз отыскиала длинную хлопковую рубаху темно-синего цвета и широкие шаровары.

Вскоре согрелась вода. Женщина вылила ее в бочонок и разбавила холодной водой из ведра. Я залезла внутрь и стала отмываться с мылом. После всех сегодняшних злоключений с меня комьями сходили песок и грязь вперемешку с помидорным соком.

– Бедняжка, волосы совсем испортились, – заметила Наргиз, натирая мне спину.

– Может, их состричь? – предложила я неожиданно для самой себя.

Я всегда гордилась своими длинными и блестящими волосами. Служанки создавали из них прически, украшая драгоценными заколками и живыми цветами. Без уходовых масел они иссушились до такой степени, что походили на солому. А сегодня стражник так рубанул по моему хвосту, что пряди стали разной длины. Ничего уже не исправить, осталось лишь состричь их.

– Выйдет очень коротко, – сказала Наргиз. – Но так и правда будет лучше. В любом случае волосы снова отрастут.

Наргиз нашла ножницы и принялась за мою черную шелюру. Я видела, как она складывает клоки в таз рядом со мной, и содрогнулась, потому что это уже мало походило на волосы. Даже мочалка, которой я оттиралась, выглядела лучше того, что я носила всё это время на голове. Я мгновенно перестала жалеть о стрижке.

Когда с этим было покончено, Наргиз наложила на мою руку повязку с мазью, которую успел изготовить шаман. За-

тем я надела любезно предоставленную одежду и неуверенно спросила:

– А у вас есть... зеркало?

– Да, конечно. – Она понимающе улыбнулась, указала на стол, где лежало овальное зеркало с деревянной ручкой, и тактично направилась к двери. – Выходи, как будешь готова.

Мне не терпелось узнать, как я теперь выгляжу, поэтому я сразу схватилась за зеркало. Из отражения на меня смотрела совершенно незнакомая девушка. Она не была уродлива, но все-таки уже не та красавица, на которую равнялись все дочери знатных родителей.

Мне было девятнадцать (или уже двадцать?), но я выглядела старше своего возраста. Смуглая оливковая кожа заметно ухудшилась. Раскосые карие глаза потеряли здоровый блеск и отражали только всемирную усталость. Фигура немного скрючилась: в пещерах я не следила за осанкой. Короткие волосы смотрелись непривычно, они едва доставали до плеч, и заплести их было невозможно.

Наверное, отныне я обладательница самых коротких волос во всём ханстве. У нас, как в ханстве Кумлар и империи Баифан, длинные волосы очень ценятся. По традиции, это наследие предков, наша гордость и честь. Состричь их – всё равно что опозориться и потерять свой статус.

С другой стороны, так никто не заподозрит, что я из знатной семьи. Меня будут сторониться, как прокаженной. Никто меня не узнает. Особенно дядя. Я подкрадусь к нему

незаметно, и когда он поймет, кто я такая, будет уже поздно.

Когда я вышла из спальни, шаман вручил мне бинты и склянку с мазью, наказав менять повязку на руке каждый день, пока рана не затянется. Про синяк на подбородке он сказал, что это быстро пройдет. А потом мы немного поговорили о памяти.

– С головой у тебя порядок, так бывает после страшных событий, – объяснил старик. – Память играет с нами злые шутки. Она запечатывает плохие воспоминания, поэтому мы их будто теряем. Если хочешь всё вспомнить, я дам тебе мешочек с травами. Заваривай этот сбор и пей два раза в день. Но вот тебе мой совет: если с тобой произошло что-то ужасное, то, может, и не нужно об этом вспоминать?

Я пожала плечами. Я прекрасно помнила обо всём, что со мной случилось. И не хотела забывать.

– Вот, на твое усмотрение, – сказал он и вручил мне тканевый мешочек.

– Благодарю.

– Ты помнишь, откуда родом? Знаешь, куда идти?

– Разберусь, – ответила я.

На самом деле я понятия не имела, что делать дальше.

– Молодой господин просил передать, что снял тебе комнату на постоялом дворе, но, если что, заходи к нам, не стесняйся.

– Благодарю, – повторила я.

И, попрощавшись, покинула домик шамана.

На улице еще остались следы разрухи, хотя лавочники вовсю собирали рассыпанные овощи и заново сколачивали прилавки. Мертвецов я не увидела, что помогло сохранить мое душевное равновесие.

Неподалеку меня поджидал Дэмир.

– Полагаю, у вас нет денег, чтобы снять комнату и купить еду, – заметил он. – Я обо всем позаботился.

– Почему?

– Раз уж я вам помог, то доведу дело до конца. Из какой вы деревни?

– Из Ордона, – ответила я, внимательно глядя на его реакцию. Мне нужно выяснить, что происходит в ханстве и смогу ли я вообще попасть в столицу. Дэмир тяжело вздохнул, будто услышал что-то жуткое. – Что не так? Там опасно?

– Везде опасно. – Он задумчиво почесал голову. – Даже не знаю, что с вами делать. Как это всё некстати.

– Не нужно себя обременять, я сама что-нибудь придумаю.

– И все-таки я не могу бросить человека в беде, – твердо сказал он. – Держите ключ, он от вашей комнаты. Мне нужно кое-что сделать, а вы оставайтесь тут, раз в этих лесах беспокойно.

Я не стала отказываться от помощи и взяла ключ, к которому крепилась бирка с номером комнаты.

– Почему вы следили за мной? – осмелилась спросить я. – Перед тем как в деревню приехали разбойники, вы не сво-

дили с меня взгляда.

– По правде говоря, я обратил на вас внимание сразу, как вы вошли в деревню. Я и сам тут недавно, поэтому спрашивал о вас у местных. В этой деревне все знакомы, и мне сказали, что вы не отсюда. Вас приняли за парня, хотя я сразу понял, что вы девушка. Когда я к вам подошел, вы стали вести себя как парень. Это показалось мне странным, поэтому я решил разобраться, что происходит.

– Один лавочник назвал меня мальчиком, поэтому я решила, что так будет безопаснее. Выходит, я все-таки не похожа на парня?

Дэмир пожал плечами.

– Было трудно понять, но сейчас это вам ни к чему. Здесь вы в безопасности, так что можете устроиться на постоянном дворе. Когда я закончу с делами, то подумаю, как вам помочь вернуться домой.

– *Хоть бы сказала ему спасибо, что ли,* – напомнила о себе Юёр.

Мне стало совестно. Этот человек спас меня от охранников, нашел крышу над головой, а я его даже не поблагодарила.

Странствующий герой. О них часто рассказывают, слагают легенды, но вживую я раньше не видела таких людей. Да и что я могла видеть? Я нечасто выходила из дворца и мало что знаю о настоящей жизни.

Может, несмотря на хаос, который посеял мой дядя, этот

мир еще не потерян.

– Спасибо за помощь. Надеюсь, духи помогут вам в ваших делах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.